

Когда он стоял с ним лицом к лицу, вблизи это не так бросалось в глаза, но, как ни странно, в толпе в нём проступала призрачная, пробирающая до костей отстранённость.

Усталость читалась на лице мужчины, который разговаривал с официальным представителем FIA. При любой возможности он проверял часы на запястье. Он занят?

Адам, шедший позади, многозначительно ответил:

— У него, должно быть, много людей, с кем нужно поздороваться. Он сказал, что просто посмотрит гонку и уедет в день заезда.

— Значит, он всё-таки планирует смотреть.

— Конечно. Ты чего сегодня такой странный? Ты прямо заиклился на нём.

— С чего ты взял?

Ответ прозвучал сухо, но взгляд Дэниела ещё некоторое время оставался на мужчине вдалеке. Если бы в этот момент к нему не подошёл гоночный инженер, он, возможно, продолжил бы наблюдать.

Пока Дэниел разговаривал с инженером, Адам, отступив чуть в сторону, с недоумением переводил взгляд с одного на другого.

Весь сегодняшний день спонсор команды и Дэниел смотрели друг на друга так, будто не могли позволить себе проиграть. Казалось, они слишком остро ощущали присутствие друг друга.

То же самое было и во время практики. Алек Уокер, зашедший в гараж, проявлял куда больший интерес к результатам Дэниела, чем к своему деловому партнёру Марселю Диасу. Доказательством служило то, что из двух больших мониторов он смотрел только на машину Дэниела и даже не взглянул на второй.

С Дэниелом было то же самое.

Умеренная вежливость и точное понимание, с кем ты связан, а с кем — нет.

Первый пилот, который по своим железным правилам одинаково относился ко всем — фанатам и спонсорам, — особенно остро реагировал на нового спонсора команды.

Из-за места в кокпите на следующий год? Могло ли это действительно так сильно изменить его поведение?

— Адам, ты слушаешь?

— А? Да. Извини, я на секунду задумался.

— Ты что, спал с открытыми глазами?

Дэниел, что для него было нетипично, щёлкнул пальцами перед лицом Адама, который ушёл в свои мысли.

— Прости. Повтори ещё раз.

— Натан сказал, что если мы сможем улучшить машину обновлениями, то на трассе Каталунья

это может сработать, и я спрашивал, правда ли это.

— А, да, понял. Нам действительно нужно показать лучший результат на Гран-при Испании.

— Из-за Марселя?

— Ну... не то чтобы только из-за Марселя, но у команды много спонсоров из Испании. Ха-ха.....

Адам, непривычно для себя, осторожно следил за его реакцией.

Как бы хорошо Дэниел ни понимал своё положение, он вряд ли мог с радостью воспринимать политику команды Featherway, которая фактически поддерживала второго пилота в его родной стране, словно это было проявлением гостеприимства.

Как и ожидалось, в выражении Дэниела появилась трещина, но он, словно не желая показывать раздражение ещё сильнее, ответил спокойно:

— В Испании, даже если я обгоню Марселя и выиграю, толпе и спонсорам это, кажется, не понравится.

— Ты о чём вообще? Если ты просто однажды выиграешь где угодно, я тебя всю жизнь на руках носить буду. Прямо сейчас письменное обязательство составляю.

— Забудь. Если не считать городских трасс, где сложно обгонять, у нашей команды и так немного шансов. Одна из них — этот Гран-при...

Дэниел поднял взгляд к небу с озадаченным выражением. Кончик его носа стал влажным от слегка прохладного воздуха.

В это время года в Имоле много облаков. Небо быстро затягивается пятнисто-серыми тучами и, если не повезёт, начинает накрапывать мелкий дождь.

Когда шёл дождь, температура резко падала, а воздух становился влажным. Порой покрытие трассы становилось таким скользким, будто на нём образовался лёд из-за утреннего инея.

В день гонки ход событий сильно зависел от того, сухая или мокрая будет трасса.

— Адам, если завтра не будет дождя, я бы хотел стартовать на мягких шинах, в зависимости от состояния трассы. Натан с этим согласен, а ты как думаешь?

— Учитывая вторую половину сезона, разве не лучше было бы приберечь немного составов?

— Приберечь? Да брось. Меня всё равно уволят, если я не привезу трофей. Я должен закончить с этим до лета.

Мягкие шины быстро изнашиваются, но они тонкие и лёгкие. К тому же у них отличное сцепление, так что для набора скорости лучше варианта не было.

Однако, поскольку за сезон количество доступных комплектов ограничено, Дэниел с самого начала года выстраивал собственную стратегию.

После долгих раздумий Адам кивнул.

Если бы можно было бороться за чемпионство лишь одной ставкой на шины, ни пилот, ни

директор не оказались бы в таком положении.

Дэниел, прекрасно это понимая, не стал останавливать Адама, когда тот так уверенно высказывал своё мнение.

— Ладно. Если так считаешь. Я подам заявку на дополнительный комплект мягких шин, можешь идти.

— Спасибо. А ты когда пойдёшь?

— Я тоже скоро. Как только доберусь до отеля, начну молиться. Ха... пожалуйста, пожалуйста, пусть завтра не будет дождя.

Сложив ладони в жесте молитвы, Адам театрально вздохнул. Дэниел его одёрнул:

— Ты думаешь, этого достаточно? Молись сильнее. Сейчас как раз нужен твой «невидимый» дар. Вот так и случаются чудеса.

— Тебе что, нравится шутить над моей фамилией? — пробурчал Адам.

Чудо потому и чудо, что не происходит легко.

Дэниел Линдберг и Адам Смит, давно работающие в одной команде, это прекрасно понимали.

Выиграть Гран-при — огромное достижение.

Это крупное событие и бунт аутсайдера, который невозможно гарантировать даже полной заменой шасси, не говоря уже о шинах. Это случайность. Почти невозможное событие.

Однако был один факт, который даже эти двое опытных людей ещё не осознали: условие чуда — это невозможность.

□

Первое воскресенье апреля, 20XX год. Автодром Энцо и Дино Феррари в Имоле, Эмилия-Романья.

Место, где свежий запах леса проступает сквозь выветрившийся аромат резины. Трасса в Имоле, расположенная у подножия Апеннинских гор, известна как «хребет Италии» — это 4,909 км высокоскоростного кольца против часовой стрелки с 17 поворотами.

Дорогу, которую со времени постройки называли «маленьким Нюрбургрингом», частично проложили по горным участкам, из-за чего хвойные деревья размером с небольшие здания отбрасывают на асфальт резкие тени.

Перепады высот, постоянно сменяющие друг друга, девятнадцатый поворот, проходимый на полном газу, и зона DRS, где идёт борьба за обгоны.

Как трасса, созданная для скорости, она всегда собирала множество фанатов — и сегодня трибуны тоже были заполнены зрителями с зонтами.

Вопреки опасениям Дэниела, во время вчерашней квалификации дождя не было.

Благодаря этому он показал достойный результат, но воздух, ещё недавно пропитанный влагой,

не спешил уступать место ясному небу. Лишь прошлой ночью пошёл дождь, сделав трассу настолько скользкой, что даже человек мог поскользнуться на ровном месте.

Если уж человек мог упасть, машине было точно не легче. Старт гонки отложили на 15 минут из-за лёгкого дождя.

[Это вторая гонка сезона, мы ведём репортаж из Романьи, Италия, апрель!]

[Рейс-контроль объявил задержку старта из-за внезапного дождя, но, к счастью, облака постепенно расходятся. Дождь заметно ослаб. Какое облегчение!]

[Да, вы долго ждали этого момента. Машины только сейчас выезжают из боксов на прогревочный круг!]

Зрители, обрадованные тем, что долгожданная гонка наконец начинается, подпрыгивали на месте, как дети.

Трое-четверо операторов в дождевиках подошли к журналистам под зонтами.

[Позвольте напомнить результаты вчерашней гонки. Mercedes-Benz — Эш Тейлор и Билл Клуэр заняли поул-позицию и второе место соответственно. Следом идут Серджио Мильштейн, Алессандро Родригес и Пьер Ломбарди. На 6-м месте — Икеда Сюн из Honda Makoto Racing, а на 7-м, что стало неожиданностью, — Дерек Шелдон из Williams. Настоящая сенсация вчерашней квалификации, не так ли?]

[Верно. Мистер Дерек в интервью сказал, что машина Williams стала значительно лучше по сравнению с прошлым годом, и, как бы подтверждая свои слова, он блестяще прошел в Q3.]

[Мы с нетерпением ждем хорошего результата и в сегодняшней основной гонке. На 8-й позиции — пилот McLaren Морис Бьян, а Дэниел Линдберг из Onyx Featherway занял 9-е место.]

[Дэниел стабильно показывает хорошие результаты в квалификациях.]

Пока комментатор зачитывал оставшиеся позиции, болид команды Onyx Featherway медленно орошал трассу водой, занимая девятую стартовую позицию.

Дэниел перехватил руль, скользкий от дождя.

Капли, с силой бьющие по шлему, были привычны. Как и холод, идущий от горного хребта и пробирающийся до костей.

В такую погоду слишком легко попасть в серьезную аварию. Как бы хорошо ты ни ехал, на скорости 200 км/ч невозможно увидеть дорогу, если впереди кто-то поднимает стену воды.

Дэниел не был исключением. Просто у него были опыт и чутье, позволявшие доводить гонку до конца без серьезных последствий.

Он снова и снова прокручивал в голове стартовые сценарии, мысленно выстраивая траекторию.

Если бы триллер и фильм ужасов взяли за руки и сняли кино вместе — это и была бы гонка под дождем.

Сегодня, сразу после старта, ему придется ориентироваться по задним огням и втискиваться в

свободные зазоры. И, конечно, даже если он удержит позицию, одного столкновения сзади будет достаточно, чтобы все закончилось.

[Температура трассы — 23 градуса. Влажность 98%, скорость ветра 3,5 м/с. В середине гонки ожидается усиление дождя.]

— Принято.

[Удачи, Дэниел.]

Механики и сотрудники покидали стартовую решетку, словно отлив. Наконец на трассе остались только машины и пилоты.

Рев двигателей, заполнявший все вокруг, был похож на разъяренный рой пчел, вооруженных бензопилами и хаотично разрывающих лепестки цветов.

Пыльные, тяжелые капли дождя и дрожащая от преломленного света видимость. Стоило лишь нажать на педаль газа, удерживая сцепление на подрулевых лепестках.

Все, что видно сквозь визор шлема, — это следы капель и пять незажженных сигнальных огней.

<http://bllate.org/book/17841/1706206>